

Александр Степанович Пругавин
Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе

Изд: "Русская мысль", М., 1885, кн. I, с. 79-111; кн. II, с. 129-155.

Оригинал в формате PDF: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=786>

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

REM: Последние очерки этого цикла в оригинале отсутствуют

САМОИСТРЕБЛЕНИЕ.

Проявления аскетизма и фанатизма в расколе.

(Очерки, аналогии, параллели).

I.

Кровавая драма.

В 1847 году, в Пермской губернии, за рекой Камой, в глухом Висемском лесу произошла страшная, раздирающая сердце, кровавая драма. Главным действующим лицом в этой драме является крепостной крестьянин графини Строгоновой, Петр Холкин.

Холкин был грамотен, т. е. знал грамоту, умел и любил читать. Не трудно угадать, какие именно книги могли обращаться в то время в народной среде и, притом, в таком захолустье, как Пермская губерния. Это были книги "священного писания"; их-то и читал Холкин. И эти книги, по его собственным словам, зародили в нем желание -- "идти на спасение". В течение пяти лет, с 1842 по 1847 год Холкин хотя и занимался работами, и жил в людях, но постоянно думал о том, "как бы удалиться от мира", "как бы спасти свою душу".

Из бесед с разными людьми он узнал, что есть душеполезная книга *Житие св. Ефрема Сирина*, в которой описываются "последние времена". Страстно захотелось ему приобрести эту книгу. Но тут он вскоре заболел и во время болезни "начал чувствовать в себе какой-то страх". Желание

78

читать священные книги еще более усилилось. Наконец, в июне месяце 1847 года Холкину удалось приобрести *Житие св. Ефрема Сирина* за сто двадцать рублей ассигнациями.

С жадностью принялся он за чтение. Внимание его особенно приковали "слова" 102-е и 405-е. В первом из них сказано: "Сей день на уме имущи вси святии оставите все житие благое, дома и богатство, рабы и други и братии, родители и чада, овцы и волы и кони, веселие, бани, лики, кличи, свары и суды и все оставляше бежаша в пустыни и в горы и в пропасти земные". "Алчуще и жаждуще да не постыдится в той час не мужи убо едины, но и жены, иже тесный и скорбный путь возлюбльше, похотише царство небесное".

В слове 105-м он читал: "Егда узришь весь мир смущен и когожде бежаша скрытная в горах и иных гладом умирающа, иных жаждою истощающа яко воск и не будет избавляющего, и егда узришь лица слезно всем и любовно вопрошающа, есть ли где слово Божие, и не будет его слышати нигде же".

Все эти изречения Холкин понял по-своему, превратно, и пришел к убеждению, что "настали последние времена". В этой мысли еще более укрепляли его разные печальные времена тогдашней, современной ему жизни. Он давно уже задумывался над тем, что происходило пред его глазами. Его смущала нравственная распущенность, замечаемая им в народе, особенно же "бесчинные браки". Еще более смущали его те меры, которые предпринимались в то время местными властями с целью удержать население в лоне господствующей церкви.

С этой стороны сороковые годы, как известно, получили весьма печальную известность. В